

ОЛЬГА БЕЛОУСОВА

ДЕТИ ШАХТЕРОВ

Ольга Белоусова

Дети шахтеров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34395328

ISBN 9785449098566

Аннотация

Книга написана в 2010 году. Про выживание обычных людей в постъядерном мире на примере небольшого городка. Тяжелая работа в условиях радиации, вездесущие мутанты, горячие бои, домашний быт и дети – все это создает своеобразную приключенческую атмосферу.

Дети шахтеров

Ольга Белоусова

© Ольга Белоусова, 2018

ISBN 978-5-4490-9856-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некоторые пояснения:

Сталкер (сталк) – охотится за мутантами на заслонах.

Шахтер – охотится за мутантами в заброшенных шахтах.

Наемник (найм) – хорошо вооруженный и обученный солдат, контрактник.

Корсар – (корс) – профессиональный киллер.

Псионик (псих) – солдат, больше использующий свои сверхспособности, чем обычное оружие, владеет удивительными знаниями и может управлять ментальной силой. Может, как наносить урон, так и лечить раненых.

Мародеры – разбойники.

Ресурсы (рес) – органические и неорганические ресурсы, ископаемые, как то:

Полимеры (полики),

Металлы и драгметаллы (мет),

Органика (орга) – останки, некогда живых существ, собираются и используются для изготовления разнообразного обмундирования и специфических жидкостей

Гант – мутант, человекообразное существо с четырьмя руками, обычно серого или коричневого цвета, редко встречаются красные ганты – более быстрые и опасные.

Апис, (в быту просто муха, или мушка) – мутант, большое насекомое, напоминающее пчелу.

Крысы – мутанты, большие крысы, обычные – серые, зеленые – болотные ядовитые, золотая крыса – редкий вид, ест больше всех своих сородичей, не разбираясь особо в еде, поэтому считается большой удачей подстрелить такую, в ее желудке можно найти редкие ресурсы.

Крашер, тигрис – прирученные животные-мутанты, боевые спутники сталкеров. Крашер – мутант собаки, тигрис – тигра.

Населенные пункты:

Светодем – небольшой поселок, неподалеку (около 10 км) от Кетеса. На территории Светодема находится Кетесский портал.

Кетес – небольшой город.

Остлайн – крупный город, соединен с Кетесом порталом.

Все населенные пункты находятся под защитными от радиации куполами.

Заслон – местность за куполом с повышенной и непостоянной радиацией, на заслоне сталкеры охотятся на мутантов.

Локация (лока) – участок местности, равная примерно 1Га

Броня и вооружение:

Повер – бронированный костюм сталкеров, наемников и корсаров.

Ланс – бронированный костюм шахтера.

Страйк – бронированный костюм шахтера, не подходит для охоты на сильного противника.

FN2000 (фен) – Бельгийская штурмовая винтовка, оружие против мутантов. Может использоваться шахтерами и сталкерами.

АС Вал (Асвал) – Бесшумный автомат, оружие против мутантов. Может использоваться шахтерами и сталкерами.

Винторез (винт) – бесшумная снайперская винтовка, может использоваться сталкерами на заслонах против мутантов.

СВД – Снайперская винтовка, больше используемая наемниками или корсарами.

Хелфайер – огнемет.

АК-47 (АКА) – Универсальное оружие, как против мутантов, так и против людей.

Энергобарьер, энергозабор, барьер (Бар) – барьер от негативного действия противника, устанавливаемый с помощью специального вооружения, или пси-барьер, устанавливающийся псиоником с помощью его способностей.

КПК – карманный походный компьютер

Дети шахтеров

– Мам! Купи мне крысу! Мам.. Ну мам!

– Дочь, какую еще крысу, зачем она тебе? – Не глядя на ребенка, молодая женщина выбирала на прилавке оранжевые персики.

– Папа сказал, что у него на работе много крысок, они приносят ему камешки, он продает камешки, и ему дают денежку. Я тоже хочу крыску, они будут мне камешки давать.

– Спроси у папы, дочь.

Набрав полную сумку продуктов, женщина повела ребенка к кассе.

– Я спрашивала уже.

– И что он сказал? – С опаской взглянув на ребенка, спросила мама.

– Я просила большую крыску, чтобы она у меня в комнате жила. А папа сказал, что если крыска будет жить в моей комнате, то мне жить будет негде. А почему, мам?

– Анют, крыски, которые у папы на работе не могут жить в доме. Они живут подвалах и в шахтах, им там удобнее.

– А я на картинке видела, – не унимался ребенок, – они такие симпатичные, глазки черненькие, усики, лапки с коготочками, и шерстка пушистая и мягкая наверно.

– Да, да... Наверное...

Елену внутри передернуло от воспоминаний, что эти ми-

ленькие крыски с коготочками иногда творят с ее мужем. Он приползает домой, едва успев залечить основные раны в госпитале, в заводском бараке переодевшись в штатское. Его тело, испещренное свежими шрамами – следы его нелегкой работы, и по глазам видно, как он рад вернуться домой, увидеть свою любимую жену и дочь. И утром уходит с натянутой улыбкой, чтоб не расстраивать и без того переживающую жену. Не смотря на то, что с голоду семья не умирает и хватает на одежду и детские развлечения по большим праздникам, деньги эти нелегкие.

По дороге к дому, Анютка рассказывала маме о всякой ерунде: о друзьях по двору, о том как дядя Алекс – отец одного из ее друзей – пришел, вчера шатаясь, домой, и как тетя Люся его ругала; как мальчишки залезли в заброшенный дом, выскочили оттуда через минуту, и громко крича, понеслись домой; как Устяха – девятилетняя девочка с приемными родителями – провалилась в колодец и дядя Шрам ее оттуда доставал. Ребенок без умолку в красках расписывал процесс доставания девчонки из колодца, а также все те слова, которыми дядя Шрам сдабривал, бегущую домой Устяху.

– Мам, а почему у Егора три руки? Он болеет?

– Нет, дочь, он не болеет, он таким родился.

У Егора – приемного сына семейной пары старателей – действительно было три руки, за что дворовые мальчишки звали его Гант. Третьей рукой он, правда, почти не пользовался, держал ее все время в кармане, да и не работала она

у него толком. Он мог при желании что-то ею взять, если очень надо, а так – старался пользоваться только двумя, как все люди. Не то чтобы он стеснялся своего вида, но дети порой жестоки, над ним смеялись, шушукались за спиной, но поиздеваться в открытую или побить – побаивались, после одного случая.

Кроме третьей руки Егор на внешний вид больше ничем от других детей не отличался. Кожа у него была как у всех – может чуть смуглая, но очень толстая. На второй день, после того как его семья переселилась с пустоши в город, он вышел с утра во двор, вежливо поздоровался со всеми и сел в отдалении на порванную шину. Он не лез к другим, просто сидел и ковырял палкой в песке, весь в своих мыслях. Конечно, он сразу же привлек внимание одного из пацанов. Сделав угрюмо-развязный вид, тот вырвал из забора доску, подошел к Егору со спины и изо всех сил ударил его. Доска разлетелась в щепки, Егор вздрогнул от неожиданности, повернулся голову.... Пацан округлил глаза и отступил. На спине Егора, сходясь краями, на глазах затягивались две царапинки. И все. Ни крови, ни криков, ничего. После такой демонстрации выживания, к Егору больше никто не лез, не представляя себе, чем можно нанести тому больший ущерб, кроме как из увесистой пушки. Взрослые поговаривали, что Егора спасли от крыс где-то на пустоши, в зоне максимальной радиоактивности. Своего детства Егор не помнил или просто не хотел вспоминать.

– Мам, я пойду погуляю во двор?!

– Иди, только под окном, чтобы я тебя видела. И пожалуйста, не лезь в подвал!

– Хорошо!

– И не подходи к колодцу!

– Ладно!

Последняя фраза скрылась за хлопнувшей дверью. Елена выкладывала продукты из сумок, собираясь готовить ужин. На столе запищал КПК, это пришло сообщение от мужа, Валерта, он писал, что сегодня придет пораньше и принесет Анютке крысу. Последнюю строчку Елена перечитала несколько раз, надеясь что ей померещилось. «Какую еще крысу, он что, совсем рехнулся? Нам еще только тварей этих в доме не хватало!».

Во дворе раздались крики. Выглянув в окно, Елена быстро пробежалась взглядом по стайке детей, выискивая Анютку, но ее там не было. Дети смотрели куда-то в сторону, но с места не двигались. Взволнованная женщина выскочила во двор.

– Где Анютка?!

Несколько человек указали пальцами куда-то в сторону. Проследив взглядом в том направлении, Елена увидела Егора, который перевесившись через полуразваленный сруб колодца, шуровал в нем двумя руками, третьей держась за склизкий борт. Елена успела только сделать пару-тройку шагов к колодцу, как Егор вытащил оттуда Анютку, всю пе-

репуганную, мокрую и орущую. Оказавшись на твердой земле и увидев мать, девочка кинулась ей на руки. Егор медленно встал, мельком взглянул на результат своих стараний, и опустил глаза. Впервые за несколько месяцев, Елена взглянула на него по-другому, но ничего не сказала, взяла на руки Анютку и пошла домой.

Валерт действительно пришел раньше, чем обычно. В одной руке он держал сумку с вещами, а в другой клетку с крысой. Крыса была небольшая, но не обычная подвальная серая, а чуть больше своих сородичей с красноватым отливом шерсти.

– Валь, ты че, сдурел? Где ты взял эту гадость?

– В лаборатории, завтра обратно отнесу. Я Анютке же обещал крыску показать.

– Да тут в подвале полно этих крыс, мог бы здесь поймать. Зачем именно эту? Она же..

– Да, я знаю. Это детеныш мутированной крысы. Не волнуйся, клетка титановая, сваренная, в ней даже дверцы нет. А сил у этого крысеныша не хватит, что ее перегрызть.

– И тебе просто так дали в лаборатории крысу?

– На ночь дали, с условием, что я ее завтра утром обратно принесу. Главного не было, только лаборант, у них там этих крыс, как у дурака фантиков. До утра ничего не случится.

Крысе было тесновато в этой клетке, лысый хвост свесился сквозь прутья вниз, и иногда нервно подергивался. Из комнаты выскочила Анютка и замерла на пороге.

– Пап! Какая прелесть! А можно ее погладить?

– Нет, дочь, давай договоримся: ты на нее только смотришь, руками не трогаешь. И пальцы в клетку не пихаешь. Это не простая крыса, она кусается. Понятно?

– Понятно пап.

Клетку с крысой поставили на комод в коридоре, чтоб на виду была. Елена пошла кормить ужином мужа, а Анютка уселась на стульчик, не сводя глаз с крысы. При этом Елена не сводила глаз с Анютки, периодически роняя на пол предметы.

– Как день прошел? – Дежурная фраза, набившая оскомину...

– Да как всегда. Сейчас поем и спать. Деньги в куртке, как обычно. Чуть побольше, чем вчера. – Валерт устало улыбнулся – Одну золотую встретили, поделили между собой, вот и получилось чуть побольше. Кстати, пришлось переть ее в лабораторию целиком, рес только вынули. Наш супер-ученый решил докопаться до истины, выяснить, отчего эту крысу так называют, говорит, что вряд ли только потому, что в ней куча реса. Шкурка его заинтересовала, а нам было не до разделывания туши, вот и приперли ему целиком, пусть наслаждается.

– Пап! А может крыска голодная? Давай ей хлеба дадим?

– Сейчас, дочь, я поем и мы с крысой разберемся. Ты сама-то ела?

– Да, больше не хочу пока. А у нее зубки еще большие,

ты видел, пап?!

– Видел... – Валерт на минуту ушел в себя, перед глазами кадрами мелькнул поход в забой трехлетней давности, когда они вошли в шахту втроем, а вышли из нее только двое. – Видел Анют, зубки у них острые... – все еще глядя в пустоту перед собой промямлил отец... – острые, большие..

Из воспоминаний его выдернула жена:

– Ешь, Валь, остынет ведь.

И тут затрещал его КПК. Пришло сообщение от супер-ученого Вильта из лаборатории. Судя по неразборчивым строкам, тот был в бешенстве:

– Ты нафига крысу утащил?! Ты хоть у меня бы спросил, урод! Ты этому сопляку поверил, что все крысы одинаковы? У тебя та самая оказалась, над которой я экспериментирую, тащи ее сюда, быстро!!!

Валерт написал ответное сообщение:

– Давай до завтра, а? Я уже не шевелюсь почти. Утром я ее тебе припру обратно, экспериментировать дальше, сейчас не пойду никуда, устал.

Вильт не замедлил с ответом:

– Как хочешь, но имей ввиду, я той крысе твоей ввел очень интересное вещество, и всю ответственность в таком случае, берешь на себя.

Стараясь не менять выражения лица, Валерт набрал ответ на КПК:

– Что ты ей ввел?!

Судя по ответу, Вилт начал тихонько радоваться. Ученые – они все на голову долбанутые:

– Я долго это вещество изобретал, специально, для вас блин, шахтеров, оно должно надолгое время придавать силы, даже если у тебя все кости переломаны, а кровь осталась только во рту, ты будешь сражаться и сможешь выжить, даже после боя с красным гантом. Даже, если у тебя при этом будет только нож с помойки.

Валерт тяжело вздохнул, посмотрел на темень за окном.

– Лен, укладывай Анютку спать.

– А крыса? Она воняет, между прочим.

– Я ее в погреб поставлю, утром разбуди меня пораньше.

Жена увела упирающуюся дочь в спальню, Валерт взял клетку с крысой и внимательно посмотрел на нее. Крыса вроде бы не изменилась, она смотрела на него своими черными глазами, поводила усиками и вела себя как обычная подвальная крыса, подергивая свисающим хвостом.

– Ну что, сволочь, попалась?

Крыса молча нагадила в угол клетки и отвернулась. Валерту очень хотелось отнести ее обратно, он уже подумывал на счет одеваться, но его размышления прервал голос жены, ласково зазывающий в постель. Он открыл в коридоре люк погреба, спустился вниз, поставил клетку на пол и отправился спать.

Посреди ночи Валерт проснулся от странного шуршания в коридоре. Чуткий слух – результат долгой работы в забое –

уловил скрежет, как будто тупым ножом пилили металл. Стараясь не разбудить жену, он вышел в коридор, закрыв за собой дверь спальни, и включил свет. Все вещи были на местах, шорох прекратился. Он постоял в нерешительности минуту, затем закрыл дверь Анюткиной спальни и присел на детский стульчик. Хотелось курить. В доме стояла тишина, и Валерт уже было подумал, что шорох ему померещился. «Нервы» – подумал он, встал и пошел на кухню. С наслаждением закурил, глядя в темное окно во двор, где единственный фонарь освещал широкое крыльцо их одноэтажного дома, с квартирами на четыре семьи. Спать как-то расхотелось, но сидеть до утра, пялясь в окно, было глупо. «Пойду, полежу хоть», – подумал Валерт, потушил бычок и сделал шаг к коридору. Из погреба раздался грохот, звон бьющегося стекла и рычание, никак не ассоциировавшееся у Валерта с действиями той маленькой крысы в клетке. Валерт выхватил топор из-под комода, и встал наизготовку у подвального люка. Из комнаты выглянула Елена.

– Валь, что это было?

– Лен, пожалуйста, все вопросы потом, иди к Анютке, посиди с ней, и закройте комнату изнутри.

– Это все твоя крыса, да? – Жена с укором посмотрела на мужа, и пошла в детскую.

Дождавшись, когда за женой закроется дверь и шелкнет замок, Валерт убедился, что родные в безопасности. После этого, он резко откинул крышку подвального люка. И тут же

нос к носу встретился с оскаленной пастью монстра. На крысу это было похоже лишь отдаленно, наверное только очертаниями и лысым хвостом, который по толщине не уступал стволу дерева, росшего во дворе. Секундное замешательство у обоих, Валерт отшатнулся и попятился, крыса вылезла из погреба, с трудом протиснувшись в отверстие люка. Словно чувствуя свое превосходство над человеком, (ее спина доходила Валерту до плеча, хоть он и сам всегда считал себя человеком не маленьким), крыса раззявила пасть и зарычала. В узком коридоре негде было развернуться, но Валерт знал, что отступать он не будет. Даже без этого супер-средства для шахтеров, ему придется отбиваться буквально до последней капли крови. Жаль, что его «Асвал» остался в бараке на заводе, форма представляет собой семейные трусы в полосочку, а из всех средств есть только топор. Им-то Валерт и долбанул крысу по башке. Изо всех сил, надеясь раскрыть ей череп. Крыса только помотала головой, словно отряхиваясь, и вгрызлась Валерту в плечо. По стенам брызнула кровь. От боли, ужаса и отвращения, Валерт съехал по дверному косяку на пол, ему казалось, что руку крыса отгрызла, кровь змейкой текла по коридору, в глазах темнело. Крысе показалось мало, она стиснула зубы на правой ноге человека и с удовольствием начала ее обглаживать. Прежде чем отключиться окончательно, Валерт услышал писк своего КПК в детской комнате. «Хорошо» – подумал он – «Ленка все им расскажет, хоть семью спасти успеют» – и вырубился.

Когда Валерт очнулся, не открывая глаз, первым делом удивился. «Надо же, не умер» – подумал он. Человеком себя он еще не чувствовал, скорее фаршем первой категории. Проверять, все ли части тела на месте – не хотелось. Хотелось просто лежать и дышать. Кстати, не очень свежим воздухом, с примесью какой-то вони, ну и ладно. Боли почти не было, было ощущение, что он полностью парализован, только легкие накачивали воздух в израненное тело, не позволяя ему умереть. Сначала, он ни о чем не думал, просто дышал. Затем потихоньку стала возвращаться память. Мозг, как компьютер, на который подали напряжение в 380 Вольт и решили посмотреть, выживет или нет. Кадрами всплывали несвязные картинки где-то из детства, где-то из юности. «Наверное, я все-таки умираю» – подумал Валерт – «Вся жизнь проносится перед глазами». Где-то через час, он начал ощущать окружающую среду, стало познабливать, он почувствовал, что лежит на чем-то мокром и холодном. Из звуков до него доносился чей-то храп, местами стон, где-то журчала вода. «Странно», – подумал Валерт – «А я так надеялся, что я в госпитале, но там такой фигней не пахнет, вернее, пахнет, но другой». Честно говоря, он просто боялся открыть глаза, боялся увидеть, что все хуже, чем он надеялся. Да и надеяться особо было не на что. Госпиталем в прямом смысле не пахло, а все остальные места Валерта не радовали в качестве надежды на выживание. В том, что он не дома – он был уверен на все сто. «Хватит трусить» – Валерт взял себя в ру-

ки и приоткрыл глаза. Вокруг был полумрак. Первое, что он перед собой увидел – ту самую крысу монстра. Она безмятежно дрыхла у его ног. Валерт очередной раз удивился, ноги были на месте, хотя и не в лучшем виде. На правой, чуть выше колена просвечивала кость, видать мясо крыса выгрызла. Но почему она не съела его целиком? С такой тушей как у нее, жрать надо не переставая. Нет, скорее она притащила его сюда, с какой-то целью. И, похоже, не его одного. Переместившийся взгляд выхватил из полумрака еще одно тело. «Не женщина» – успокоился Валерт. Собрат по несчастью был одет в сильно помятый «Страйк» и не шевелился. «То ли шахтеры у нее деликатес, то ли она мстит за братьев в забое» – Валерт тихонько поменял положение тела, насколько это было возможно, уселся поудобнее, прижавшись спиной к полуразрушенной стене. Боясь разбудить монстра, он подставил одну ладонь под текущую откуда-то сверху струйку воды, умылся, смыв с лица засохшую кровь, сделал несколько глотков. Его до сих пор удивляло, что нет боли, хотя при таких ранах он уже должен был получить болевой шок. Где он лежал, он не знал. «Скорее всего, в подвале или в руинах где-нибудь на пустоши» – подумал Валерт.

Снаружи не доносилось ни звука. Он даже не догадывался, что ровно через 10 минут, после того, как он отключился дома, Вильт поднял на уши всех старателей, до которых смог достучаться посреди ночи. Что входную дверь и окна выбили его друзья в полном обмундировании и увидели картину

маслом – своего друга в плачевном состоянии, но не успели ему помочь. Крыса схватила свою добычу и тараном проперла на выход, разворотив косяк. Пули отскакивали от нее, как от титановой брони. Перепуганную жену с дочкой забрали в шахтерский барак, до тех пор, пока крыса не будет поймана или убита. Вильт умолял на коленях весь отряд, чтоб ему доставили крысу живой, хотя никто не представлял, как можно такого монстра уговорить залезть в клетку. Вильт сулил всем золотые горы и свое супер-средство, только старатели лишь ухмылялись в усы и посылали его куда подальше, больше радея за своего приятеля, нежели за науку.

Валерт не сводил глаз с крысы-монстра и думал, чем он теперь будет отбиваться. Кроме битых кирпичей, больше ничего не было. Если ее не взял и топор, то битые кирпичи... Если только ее накормить ими до отвала. Тело в «Страйке» зашевелилось со стоном. Хотелось крикнуть ему, чтоб крысу не будил, может, удастся составить какой-нибудь план побега, так как прикончить ее не удастся. Крыса дрыхла, по ее телу иногда промелькивала странная дрожь, Валерт списал это на нервность и сны животного. Незнакомец с трудом стянул с головы шлем и с наслаждением задышал, глаза у него были открыты, он с ужасом взирал на окружающую действительность, и все что Валерт смог сделать, это выразительно посмотреть на него и прижать палец к губам. Незнакомец тихонько кивнул, и у Валерта отлегло от сердца. Знаками он пытался ему объяснить, что надо отсюда выбираться. Также

незнакомец попытался объяснить Валерту, что у него сломана нога. Игра в шарады знаками продолжалась до тех пор, пока обе стороны не выяснили, что идти они, в принципе, могут, только неизвестно куда и очень медленно. И то, с условием, если незнакомец будет держаться за Валерта и при этом не разбудить монстра.

Кряхтя и тихо матерясь, Валерт поднялся на ноги, оперся о стену. Постоял, пробуя ноги, и стараясь не сильно шуметь начал шаг за шагом продвигаться в сторону незнакомца. Крыса всхрипнула и поменяла позу, доставив Валерту несколько неприятных секунд и еще пару седых волос. Добравшись до незнакомца, он тяжело осел на пол. Отдышался, и, повернув голову шепотом спросил:

– Тебя как зовут?

– Ксан. – Свистящим шепотом ответил тот. – Я старатель, в забой вошли впятером, не знаю, живы ли другие.

– Я Валерт. – Он осекся, одно дело в бою с монстром оказаться в такой ситуации, а другое – по собственной глупости. – Крыску взял домой посмотреть.

– Так это твоя крыса?!

– Тихо. Не моя. Из лаборатории нашей. Дочка просила, крыску посмотреть, я пошел да и взял. Дурак.

Валерт закрыл лицо руками, опершись на колени.

– Ученые наши, они же все долбанутые, дай им только поэкспериментировать. Кто ж знал, что они там придумывают, причем над забойными мутантами. Еще неизвестно, кому

из нас больше повезло. Если б эта дрянь – он кивнул на крысу – посреди ночи у них там в лаборатории в монстра материализовалась, разнесла бы все. Принес домой размером с кошку была, часа через четыре выросла вот до такой зверюги. Я жену с дочкой в комнате запер, пытался отбиваться. Когда уже вырубался, мой КПК запищал, так что надеюсь, что нас ищут.

– Ну ты даешь. Нашел игрушку. Хотя я бы сейчас с удовольствием вернул ее Вильту поиграться.

– Точно. А еще бы ввел двойную дозу его же чудо-средства ему в задницу.

Вдруг крыса резко проснулась, но вместо того, чтобы кинуться на своих жертв, она уставилась на противоположную стену. Ее колотила дрожь, она начала крутиться вокруг себя, пару раз, чуть не наступив на ногу Вильту, потом упала на пол и задергалась будто в агонии. Люди смотрели на нее, не дыша.

– Валь, что это с ней? Может она сама сдохнет?

– Было бы хорошо. Ни за что не дам Вильту вколоть себе эту гадость. Хорошенькая перспектива – за четыре часа вырасти в десять раз, разнести все вокруг, а потом сдохнуть в мучениях.

Наконец крыса забилась задом в угол и затихла. Но вместо того, чтобы наконец сдохнуть, она приняла какую-то странную позу и тяжело задышала.

– Валь, кажется она рожает.

– Ты че, с ума сошел?! Гадит она, видать, несварение желудка у нее.

– Не, смотри внимательней.

К ужасу Валерта, из-под крысы действительно выкатился лысый крысенок, размером с кошку. Он был лысый, с еще закрытыми глазами, и кожа у него отливала металлом.

– Е-мое... Гадость какая. Ксан, пошли отсюда, хрен ее знает, сколько она тут сейчас родит. Вот для чего она нас сюда притащила – детей кормить.

– И дать им вырасти? Чтобы это кубло тут размножилось в геометрической прогрессии?

Мужики переглянулись, и, не сговариваясь, начали собирать обломки кирпичей, а то и что-нибудь потяжелее. Валерт чувствовал, что возвращается боль. Он понял, что долго не протянет, но Ксан был прав. Когда еще их найдут – неизвестно, а при таком раскладе уже часа через четыре, тут будет стадо мутантов-убийц. Крыса в процессе не шевелилась, только пыхла, ей было не до людишек. Рядом уже лежали не один, а три крысенка. Они пищали и тянулись не к матери, а к людям, на запах крови.

– Смотри, Ксан! Они уже с детства не молоком, а кровью питаются.

Ксан ударил ближнего кирпичом по черепу. Тот запищал, но не сдох. Пришлось ударить еще несколько раз, чтоб уже наверняка. И тут его собратья, изменив направление потянулись к нему. Крысу выгнуло дугой, из пасти хлестнуло кро-

вью, она дернулась и затихла.

– Вроде сдохла. – Ксан кинул в крысу кирпичом, та не шелохнулась. – Похоже, сдохла. Добиваем мелочь и пошли.

С трудом они выкарабкались на поверхность. Ксан опирался одной рукой на плечо Валерта, тот мысленно стонал, чистил себя во все корки, но шел.

– Недалеко она нас затащила, – простонал Ксан, – вон башня портала, а рядом госпиталь, километра полтора будет. Где этот чертов патруль? Когда не надо, они на каждом шагу.

– Это точно. Я долго не выдержу, Ксан. Боль такая...

– Знаю, знаю. Молчи лучше и топай.

Чтоб отвлечь себя от боли, Валерт начал думать, что ему сказать жене. Одним «прости» тут, похоже, не отделаешься. – Думал он – Вроде, так много всего сказать хочется, а слова никак в предложения не складываются. Как говорила его покойная бабушка (Царство ей Небесное) – слов нет, одни эмоции. Это ж сколько за глупость платить приходится – жену с дочкой напугал, квартире ремонт нужен, ребятам ночью выспаться не дал, и Вильт... Аписа ему в задницу, нанимает каких-то уродов на работу, ни ума не фантазии. Доползу – задавлю гада, и того и другого.

– Валь, меня глючит или грузовик на горизонте?

Валерт остановился и переводя дух взгляделся вдаль:

– Да, похоже. Только не грузовик, а патруль. Ксан, можно я уже отключусь?

– А кто ты такой, я буду один им рассказывать? Вряд ли

они тебя в лицо знают. А по твоим семейникам, тебя только жена опознать может.

Валерт, не ответив, рухнул на песок.

Сквозь муть в голове, как лучи солнца сквозь болотную воду, до слуха Валерта долетали обрывки слов, знакомые голоса и... Наконец-то! Запах лекарств и бречание медицинвентаря. «Я все же не умер, я дышу и живу. А раз я в госпитале – значит буду жить дальше». – Радостно подумал Валерт, вяло улыбнулся и открыл глаза. Над его телом склонилась Лана – самый хороший врач в мире. «Лана, как я по тебе соскучился, ты не дашь мне умереть, я знаю». С этими мыслями Валерт повернул голову и увидел Елену, сидящую напротив. Она улыбалась и плакала. Валерт открыл было рот, что-то сказать, но вспомнил, что пламенную речь он так и не придумал, да еще Лана, заметив его намерение, погрозила ему пальцем, как маленькому:

– Молчите больной. Вам сейчас разговаривать вредно.

На «Вы» это она шутя, они давно были друзьями. Словно угадав его мысли, Лена поднялась, и, уходя, сказала:

– Я домой, а то Анютка там под присмотром бабы Нины, я отлучилась, только тебя проведать. За дверь и окна можешь не беспокоиться, их уже починили.

Она подмигнула ему, и у Валерта, словно гора с плеч свалилась. Он понял, что уже не надо ничего объяснять, все и так понятно, но прощения просить все равно придется. Хоть и просто одним словом. Он закрыл глаза, предоставив

Лане разбираться с его ранами.

– А вот и я! – Этот голос разом испортил Валерту настроение. – Вильт зашел в палату, радостно потирая ручки. – Вернулся? Живой и невредимый? Дай-ка я анализы твои посмотрю!

– Мог бы я сейчас двигаться, я бы тебе твою чудодейственную сыворотку вколол раза три. – Не открывая глаз, сказал Валерт.

– Ну, зачем же так сразу? Я же тебе сказал, тащи крысу обратно. Это же все эксперименты, не на людях же их проводить! Это наука, дорогой мой! – Вильт, поправив очки, взглядывался в результаты анализа крови Валерта.

– Единственное, за что я благодарен, то ли тебе, то ли крысе – это то, что мне не было больно. Мне удалось выбраться самому и спасти еще одну жизнь.

– Так, так, так... В общем все в порядке, одно только меня не устраивает. Это что за фермент такой странный? – Вильт уставился сначала на Валерта, а потом на Лану.

– А я откуда знаю? – Лана глянула на ученого и вернулась к прежнему занятию.

– Как не знаешь? Лана! Ты же лучший специалист, ты должна во всем разбираться.

– Да, только не в Ваших экспериментах. Откуда я знаю, что Вы там смешивали, как оно все отразилось на крысе, и, судя по всему при укусе, передалось Валерту и во что преобразовалось в итоге?

– Гыбыы! Ты там не родил случайно? – это в палату заглянул Ксан.

– Ксан, дарова! – Валерт впервые за несколько часов улыбнулся.

– Лежишь, терпишь? – Ксан вошел в палату, опираясь на костыль, – вот, забинтовали часа на два, вкололи какую-то гадость, сказали лежать, но я же не могу лежать, хотел посмотреть как ты тут.

– Как... Лежу.

– Смотрю и изобретатель наш здесь. Что скажете? Гений вы наш, блин...

– Я? Я – гений! А вы хулиганье. – Вильт недовольно поправил очки и снова уткнулся в бумажку – лучше б принесли мне хоть одного крысенка от того мутанта.

– Иди сам возьми, они там валяются – Ксан махнул рукой в неопределенном направлении – с нас уже хватило, да Валь?

– С лихвой. Ксан, а ты чего такой весь зеленый?

– На себя посмотри! – Ксан рассмеялся.

Валерт поднял правую руку и посмотрел на свою ладонь.

– Боже... Что она со мной сделала?!

– Валь, не шевелись. У тебя все в порядке. – Лана опустила его руку обратно на койку.

– Как все в порядке? Ты посмотри, какие щупальца! Я в кого превращаюсь?!

Вильт оторвался от бумажки, с секунду помедлил, затем буквально выпихнул Ксана из палаты и кинулся к Валерту,

оттеснив Лану.

– Валь, ты меня видишь?

– Кто ты?

– Говори, что ты видишь перед собой.

– Вижу хвост с потолка... С глазами. Убейте хвост!!!

Валерт попытался вскочить с койки, но Лана с Вильтом успели быстро застегнуть ремни на его груди, запястьях и лодыжках. Валерт бился в оковах и орал не своим голосом, что этот глазастый хвост его душит. Быстрый укол в бедро – Лана и не такое видела – и Валерт спустя минуту успокоился и заснул.

– Что-то поздновато для глюков – сказал Вильт. – Дайка мне...

Ученый взял еще одну пробу крови у шахтера и удалился для более подробного изучения.

Лана аккуратно забинтовала обработанные раны, подключила аппаратуру, поддерживающую жизнедеятельность организма и вышла из палаты. А Валерт сквозь сон услышал голос Анютки:

– Мам, папа спит?

– Спит солнышко, пусть спит. Он скоро вернется.

Анютка сидела на низеньком покосившемся заборе возле дома, болтала ногами и теребила в руках крашеный в розовый цвет корень какого-то растения, заменявший ей куклу. Рядом, ее подруга Устяха, увлеченно рисовала палкой на песке непонятно что. Старшаки, собравшись в кружок

неподалеку, шептались, поглядывая на девчонок, явно задумывали какую-то гадость. Еще чуть дальше Егор, по своему обыкновению, сидел на шине от вездехода, ковырялся палкой в земле и думал о своем. Один из старшаков, рослый Ким, поднялся и вразвалочку подошел к девчонкам. Постоял, улыбаясь и глядя на Анютку, и присел на забор рядом с ней.

– А что, Анют, отец твой, говорят, крысу-мутанта домой притащил?

– Ни какого не мутанта, обычную крысу, в клетке.

– Ну-ну, рассказывай сказки! И эта маленькая крыска вам полдома разнесла и папашу твоего чуть не угробила! – Ким захохотал и его смех подхватили дружки. – Дурак твой папаша, ни ума, ни фантазии. Этих гадов бить надо, а он поиграться решил.

– Мой папа не дурак! – Анютка вскочила с забора – Он смелый и умный!

– Смелый это точно! – И мальчишки вновь разразились хохотом. – Только полный идиот мог взять в лаборатории подопытную крысу и не подумать, что доченька испугаться может!

– Я не боюсь крыс! – Анютка с вызовом посмотрела на Кима.

Тому только этого и надо было. Егор, до этого не обращавший внимания на всех, повернул голову в сторону компании Кима и посмотрел тому в глаза. Ким отвел взгляд.

– Проверим? – Ким слез с забора.

– Да проверяй! – Анютка сунула «куклу» Устяхе.

– Пошли. – Ким махнул рукой друзьям и зашагал к разрушенному зданию в километре от дома.

– Анютка, ты куда? Мама тебя заругает! – Устяха оторвалась от своего шедевра на песке.

– Устя! – Анютка подбежала к подружке – Мама спросит, где я, скажи пописать отошла за угол, я быстро!

Впереди шел Ким с Лексом, за ним Анютка, гордо подняв голову, замыкали процессию двое старшаков, самых развязных, бесконечно ухохатываясь, предвкушая зрелище. Развалины встретили их темными окнами, неприветливо зияющими провалами стен. Поговаривали, что в этом доме шел последний бой за Светолем. Тогда, оставив жен с детьми в домах, все мужское население города, независимо от профессии, вышли в бой против хорошо вооруженной армии Чужаков в защиту своего маленького городка и портала, соединяющего Светолем с внешним миром. Все, кто остался в живых, взяли на себя ответственность за жизнь осиротевших детей. Их осталось немного, семь мужчин, три женщины и семеро детей. Они не жаловались, они скорее гордились, тем, что выжили. Потихоньку восстанавливали дома, налаживали жизнь, и готовились к следующему отпору, если таковой будет.

Ким первый прыгнул с насыпи вниз, в разваленный проем стены дома, где когда-то была дверь. За ним спустились

его друзья. Анюта осталась стоять на улице.

– Че встала? Пошли! Боишься что-ли?

– Не боюсь. Иду. – Она сделала пару неуверенных шагов по битым кирпичам, Лекс стоявший ближе к ней, подхватил ее и перенес в коридор.

Света, падавшего с улицы в коридор хватало метра на три, дальше была темнота.

– Давайте их здесь подождем.

– Кого?

– Крыс. – Анютка замерла у стены.

Парни разразились хохотом. – Сейчас они к тебе сюда выходить будут по одной! Пошли в подвал.

Лекс взял Анютку за руку и потянул за собой.

– Папа говорил, что они кусаются больно.

– Так ты же сказала, что не боишься.

– Не боюсь подвальных, серых крыс, а красно-серых надо остерегаться.

– Тут нет мутантов, не бойсь. – Ким шагнул в темноту длинного коридора.

Лекс шел за Кимом, держа Анютку за руку. Под ногами хрустел мусор и кирпичная крошка. Девочка оглядывалась назад, на ослепительно белый проем выхода, и идея «не бояться крыс» уже не казалась ей такой смелой. Пройдя еще несколько метров, Ким включил фонарик, остановился и пошарил лучом на полу.

– Можем посидеть здесь. В подвал даже спускаться не обя-

зательно, похоже, они тут частенько бывают.

Ким уселся на разваленную стенку, Гвен с Алфимом устроились рядом. Лекс отпустил Анютку, включил свой фонарик и пошел дальше по коридору.

– Я пройду тут, посмотрю. – Кинул он Киму.

Тот в ответ кивнул и посадил Анютку к себе на колени.

– Сиди. Я скажу, когда бояться надо. – Хохотнул он и выключил фонарь.

Воцарилась тишина, слышны были лишь шаги удаляющегося Лекса и блуждающий по стенам огонек его фонаря – единственное светлое пятно в темноте. Еще несколько минут и тишину прорвал шорох. Ким даже не дернулся, зато Анютка напряглась, пытаясь в крошечной темноте определить направление, откуда шел звук. Шорох приближался. Огонек Лекса исчез, видимо, тот повернул в другой коридор, или выключил фонарь. Когда шорох приблизился, казалось почти вплотную, Ким включил фонарь. Луч высветил на секунду пару серых крыс, от света мигом скрывшихся в темноте.

– Света бояться. – Сказал Ким.

– Ну, таких я не боюсь, – Анютка слезла с Кима, но дальше не пошла, осталась рядом, одной рукой держась за колено Кима.

– Тогда убей одну. Сможешь?

– Как убить?

– Кирпич вон возьми и кинь в нее.

– Я же не вижу в темноте, а света они бояться.

– Сейчас мы одну тебе поймаем, сиди здесь.

Ким поднялся, за ним Алфим и Гвен, включив фонарики, ушли в темноту. Слышно только было, как они переговариваются и лучики фонарей скользили по стенам. Скоро по их крикам стало понятно, что одну из крыс они оттеснили к выходу, подсвечивая ее фонарями.

– Бей ее! – Крикнул Ким.

В скрещенных лучах Анютка увидела серую крысу, несущуюся прямо на нее, и отпрыгнула к стене. Крыса пронеслась мимо, прямо к выходу. Там, вероятно, ослепнув от дневного света, и, пытаясь вернуться назад в темноту, тыкалась мордой по стенам, тщетно пытаясь отыскать лазейку.

– Бей Анька! Подними кирпич и кинь!

Анюта, как во сне, медленно подняла с пола обломок кирпича, чуть помедлила и кинула в крысу. Кирпич и так был величиной с крысу, он упал ей на голову, крыса взвизгнула и поползла обратно в темноту, оставляя за собой кровавый след. Подошел Гвен, несколько секунд явно полюбовался крысиными мучениями и пнул ту носком сапога. Крыса припечаталась к противоположной стене, упала на пол, следом упали ее внутренности. Анюта, впервые в жизни увидев агонию живого существа, стояла, не шевелясь, по щекам текли слезы.

– Тебе ее жалко, да? – Ким присел рядом.

Анюта молчала. Она вспомнила, зачем сюда пришла и соврала: нет. Я просто испугалась.

– Хорошо, на первый раз хватит. Пойдем домой.

Ким взял ее за руку и повел к выходу.

– Лекс! Уходим! – Крикнул Ким в темноту, задержавшись в проеме выхода. Алфим и Гвен уже были на улице.

– Лекс! Слышишь? Выходи, пойдем домой!

Лекс не отвечал. Ким поднял Анютку наверх – подождите меня здесь, я пойду, посмотрю.

Ким включил фонарик и пошел по коридору. Остановился на повороте, куда свернул Лекс и отпрянул назад. Луч фонаря высветил лицо Лекса, лежащего на полу с широко раскрытыми глазами и приоткрытым ртом, словно Лекс хотел что-то сказать и не успел. Машинально Ким осветил тело Лекса, вернее то, что от него осталось. Ниже пояса растеклась темная лужа, чуть подальше луч обнаружил шевелящуюся гору крысы-мутанта, смачно хрустящую костями. Ким выключил фонарик и бросился к выходу.

– Уходим! Уходим домой, быстро! – Ким выскочил наверх, подхватил Анютку на руки и побежал к дому.

За ним побежали ребята, понявшие, что дальше здесь оставаться опасно. Подбежав к дому, Ким влетел в подъезд, позвонил в дверь Анюткиной квартиры и унесся дальше наверх по лестнице, к себе домой.

Сказать, что Анютку дома отругали, – значит не сказать ничего. Ее будущее состояло из домашнего ареста на пару недель, плюс ежедневная уборка квартиры и мытье посуды. Кима отец выпорол, несмотря на его яростные протесты,

на предмет возраста. Мужское население двора, собралось вечером дома у Кария, отца троих детей. Теперь уже двоих, Кима и Гвена. Приемного сына Лекса среди них уже не было, крысе-мутанту хватило часа, чтобы ничего не оставить от парнишки. Шрам, Карий и Павел сидели на кухне, курили и молча смотрели на понурившихся Кима и Гвена, стоявших перед ними. Ким периодически потирал отшибленное мягкое место.

– Чья была идея? – Карий сурово посмотрел на сына.

– М..моя – Ким шмыгнул носом. – Па.. мы не думали, что...

– Вот именно, совершенно не думали. Где твой мозг был?! Дома оставил?! Девчонку мелкую зачем с собой взяли?

– Крысу показать.

– Типа она крыс не видела никогда. Придурки малолетние!!! – Карий вскочил с места – Убью уродов!

Шрам с Павлом удерживали бьющегося в их руках Кария, тот орал и сыпал проклятиями, Ким дрожа отходил в глубь коридора, Гвен к тому времени уже шмыгнул в комнату.

– Ладно, все! Все, отпустите! – Карий тяжело опустился на стул. – Собираемся, надо эту тварь прикончить, пока она до нас не добралась. Хорошо, если она там одна такая. А ты – Карий метнул злобный взгляд на Кима – марш в комнату и сделай так, чтоб я тебя долго-долго не видел!

Ким ушел в комнату, где его дожидался Гвен. Мужики, недолго думая, ушли на завод переодеваться и за оружием.

– Лан, давай я уже домой, а? Я уже здоров, твоими стараниями.

Валерт битый час ходил хвостом за медсестрой, уже подумывая, не смыться ли ему самостоятельно.

– Валь, отвали! Я тебе сказала – хочешь еще неприятностей – вали домой. Вильт сказал, что не отпускает, пока не выяснит, что за фермент у тебя в крови лишний. Иди домой, растолстеешь за четыре часа, родишь и сдохнешь.

Валерт тяжело вздохнул и вышел и оперблока. В коридоре столкнулся с Ксаном.

– Здоров, новость уже слышал? – Они присели на скамейку в коридоре.

– Про что?

– Лекс погиб. – Ксан закурил. – Пацаны лазили в руины, крыс смотреть. Твою с собой взяли.

Валерт вскочил.

– Не дергайся, сядь, с ней порядок. Мы с мужиками ходили вчера вечером, грохнули эту тварь, здоровенная сволочь, гнездо ее нашли, почистили в общем дом... Что сумели собрать от Лекса, похоронили.

– Чья идея была?

– Угадай.

– Я б на месте Кария, уже припахал бы пацана к чему-нибудь, чтоб мыслей в башке меньше было.

– Согласен. Но, это его дело, припашет, как только Ким сидеть сможет. – Ксан рассмеялся и затушил бычок носком

ботинка. – Ты отсюда особо не дергайся, деньгами поможем, не бросим, если что. Не рискуй, долечись сначала.

– Спасибо Ксан. – Валерт снова поднялся, пожал руку новому другу.

– Ладно, пошел я. Копать, копать и еще раз копать! – Ксан улыбнулся и зашагал по коридору на выход.

Валерт посмотрел вслед Ксану, развернулся и пошел к себе в палату. Только вошел, разлегся на койке и собрался вздремнуть, как к нему заглянул Вильт.

– Эээ... Спишь?

– Ну не сплю еще. Че хотел?

– Тут такое дело... – Вильт проскользнул в палату и присел на кресло.

– Я пересмотрел твои анализы крови, несколько раз пересмотрел, и не сказал бы, что там что-то совсем страшное для тебя. Фермент, конечно, присутствует, но он не активен. Возможно, не хватает какого-то катализатора, для того, чтобы понять, что этот фермент делает. Я пробовал добавлять.. эээ.. некоторые вещества, но не смог заставить его работать. Из чего сделал вывод, что катализатор, возможно, находится в твоём организме..

– Чего-чего? Еще раз и для простых смертных. – Валерт сел на койке.

– Короче, на данный момент ты здоров. Но я не гарантирую, что с тобой ничего не случится.

– Ну, случиться может с каждым и в любой момент.

– Я хочу сказать, что может возникнуть ситуация, в которой фермент активируется и тогда...

– И что тогда?

– А я не знаю, что тогда. – Вильт уставился в стену – Вариантов много.

– Например? Я хочу знать, что со мной может случиться. Какие могут быть варианты?

– Ну..с молодой человек.. – Вильт поправил очки – Начиная с глюкоз, временного паралича, головокружения, тошноты, расстройства ЖКТ, жжения на слизистых и проч.. Ну, скажем.. – Вильт внимательно посмотрел на Валерта – надеюсь до этого не дойдет.

– Уже большое спасибо! До чего не дойдет?

– До родов.

Вильт захихикал, сначала тихонько, потом заржал, как полковой конь. Валерт смотрел на него, как на придурка и его сомнительное будущее ему не нравилось все больше.

– Слушай, ты, ботаник очкастый, ты что, не смог распознать че это за фермент? А убить его не догадался?

– Нет, конечно, можно еще над тобой поэкспериментировать. – Сквозь затихающий смех промямлил Вильт, вытирая слезы из под очков, – Но я ничего не гарантирую. Я бы сделал тебе переливание крови, если бы было от кого. Насколько я знаю, с твоей группой крови только твоя дочь и...

– Ты че, сдурел старый?! – Валерт вскочил и вцепился в горло старикашки, – ты чего сделать собрался?! Я удавлю

тебя прямо сейчас!

– Ддд..ээ..аа ппоо.. ты – Вильт трясся в сильных руках Валерта, вяло отбиваясь и пытаюсь что-то сказать.

– Говори скотина что задумал, иначе.. – Валерт поднял за грудки ученого и прислонил к стенке.

– Отпусти, это же не последний вариант, отпусти!

Валерт с сожалением разжал кулаки и дедуля стек по стенке на пол.

– Говори!

– Ты ведь знаешь Егора? Пацан с тремя руками, в твоём дворе живет.

– Ну?

– Когда его вытащили с заслона, от крыс отбили, я его лечил. Я видел его кровь. Она у него наполовину ганта. Я не знаю как это возможно, только не говори никому, не порть парню жизнь, потому что душа у него человеческая. Я тебя сейчас отпущу домой, приведи его ко мне, просто объясни все, он все поймет, я знаю. Я убью этот фермент.

У Валерта в голове мысли опережали одна другую, от такого количества информации.

– Ты уверен, что это поможет?

– Эээ.. 50 на 50. Но я надеюсь! – Вильт отполз от надвигающегося на него Валерта, я проводил эксперименты на крысах, а не на людях! Прошу это учесть!

– Валерт опустил руки, уже готовые заново вцепиться в шею великого экспериментатора.

– Хорошо, мы придем завтра с утра. А тебе советую, очень хорошо подумать этой ночью, чтобы больше промашек не было. Иначе я вколю тебе всю твою чудодейственную сыворотку!

Валерт вышел из палаты, хлопнув дверью.

«Вот так всегда». – Подумал Вильт – «Хотел как лучше, получилось – как всегда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.